

ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ КУЛЬТУР И РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Большаков А. Н.

THE INTERPENETRATION OF DIFFERENT LINGUISTIC CULTURES AND THE ROLE OF TRANSLATION IN THIS PROCESS

Bolshakov A. N.

Историю культуры любого народа можно рассматривать с двух точек зрения: с одной стороны, как имманентное развитие, с другой – как результат разнообразных внешних влияний. Оба эти процесса тесно взаимосвязаны, и отделение их возможно только в порядке исследовательской абстракции. Из сказанного вытекает, что любое изолированное рассмотрение как имманентного движения, так и внешних воздействий неизбежно ведет к искажению картины. Но сложность не в этом, а в том, что любое пересечение систем резко увеличивает непредсказуемость дальнейшего движения. Случай, когда внешнее вторжение приводит к победе одной из столкнувшихся систем и подавлению другой, характеризует далеко не все события. Достаточно часто столкновение порождает нечто третье, принципиально новое, которое не является очевидным, логически предсказуемым последствием ни одной из соприкоснувшихся систем. Ситуация усложняется тем, что образовавшееся новое явление

очень часто присваивает себе наименование одной из столкнувшихся структур, на самом деле скрывая под старым слоем нечто принципиально новое.

Так, например, начиная с царствования Елизаветы Петровны русская дворянская культура подвергается исключительно мощному «офранцузиванию». Французский язык становится в конце XVIII – начале XIX вв. в дворянской (особенно столичной) среде неотделимой частью русской культуры. Прежде всего он завоевывает пространство дамского языка. Вопрос этот с достаточной подробностью и с точностью культуролога затронул А. С. Пушкин в третьей главе «Евгения Онегина», столкнувшись с тем, на каком языке ему следует передать письмо Татьяны. Вопрос был решен с подчеркнута откровенной условностью: Татьяна писала, конечно, прозой – поэт переводит прозу на язык поэзии. Одновременно он предупреждает, что письмо написано было по-французски и что оно передается

читателю – весьма условно – средствами русского языка:

*Еще предвижу затрудненья:
Родной земли спасая честь,
Я должен буду, без сомненья,
Письмо Татьяны перевести.
Она по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала,
И выражалася с трудом
На языке своем родном.
Итак, писала по-французски...*

Мы можем проследить пересечение двух проблем из истории языка. Проникновение французского в русский язык и слияние их в своеобразный единый язык, что создает целый функциональный набор.

В то время смешение русского с французским образовывало некий «дамский» язык и собственно «модную» его разновидность.

Французский язык играл для русского высшего общества пушкинской эпохи роль языка научной и философской мысли. Мы не можем не заметить, как повлияло появление в литературе французского Просвещения научных книг, рассчитанных именно на дамскую аудиторию. Процесс вовлечения женщин в научное просвещение в России привел к тому, что общеязыковая научная функция закрепилась теперь за французским языком. Не только дама из «тусовки», но и русская ученая женщина говорила и писала по-французски.

Со стороны Грибоедова наблюдались нападки на помесь языков. И это проявлялось в такой же мере, как Пушкин вставал на их защиту.

А свидетельствовало это о том, что перед нами не прихоть моды и не гримаса невежества общества того времени, а характерная черта лингвистического процесса. Мы видим, что французский язык составляет неотъемлемый элемент русского культурного языкового общения. Можно отметить, что Лев Толстой в «Войне и мире» обильно использует французский язык для воспроизведения характерной речи русских дворян. В тех местах, где передается речь французов, она, как правило, преподносится на русском языке. Французский же в этом случае используется в начале текста как указатель языкового пространства или там, где необходимо воспроизвести характерную черту французского мышления.

Во взаимопроникновении французского и русского языков в ту эпоху встает противоречивая ситуация. Во-первых, смешение языков создает некий единый язык культуры, а во-вторых, использование этого языка подразумевает состояние неорганичности и внутренней противоречивости. Эти процессы проявились в упорной борьбе с указанным смешением, в котором пытались увидеть то отсутствие грамотного стиля, то недостаток патриотизма и даже провинциальность. Здесь напрашивается грибоедовское: «смешенье языков французского с нижегородским».

Можно с уверенностью утверждать, что «представление о возможности одного идеального языка как оптимального механизма для выражения реальности является иллюзией. Минимальной работающей

структурой является наличие двух языков и их неспособность, каждого в отдельности, охватить внешний мир. Сама эта неспособность есть не недостаток, а условие существования, ибо именно она диктует необходимость другого (другой личности, другого языка, другой культуры). Представление об оптимальности модели с одним предельно совершенным языком заменяется образом структуры с минимально двумя, а фактически с открытым списком разных языков, взаимно необходимых друг другу в силу неспособности каждого в отдельности выразить мир... Ситуация множественности языков исходна, первична, но позже на ее основе создается стремление к единому, универсальному языку (к единой, конечной истине). Это последнее делается той вторичной реальностью, которая создается культурой»¹, «в своих поисках нового языка искусство не может истощиться, точно так же, как не может истощиться познаваемая им действительность»².

Известно, что в развитии восприятия иностранной культуры в целом, и литературы в частности, наблюдаются два этапа. Обусловлены они как различным уровнем социально-культурных обстоятельств, так и несовпадением этапов развития литератур и национальных традиций.

Для первоначального этапа характерен процесс вовлечения в поле зрения своего миропонимания традиций художественного мышления, образов, идей, эмоций переводимого автора. На этой стадии текст воспринимается как имманентная замкну-

тая структура. Здесь прослеживается неравномерность воспринимаемой информации с точки зрения эстетики и ее объема. Воображение фокусируется на составных частях текста, которые как бы «выплескивают» образы, уже обозначившиеся в творческом воображении и развивающиеся в ходе приобщения к оригиналу. В этот период может проследиваться неравномерная концентрация изобразительно-выразительных средств, которая зачастую приводит к выпячиванию отдельных структур, скорее всего второстепенных.

На втором этапе восприятие и интерпретация находятся в контексте историко-культурного времени. К процессу переводческого творчества, кроме интуиции, подключается аналитическое познание текста. В этот момент раскрываются необычные образные созвучия, расширяются стилистические возможности авторского текста, его речи, происходит повышение культуры художественного слова. И как нигде более понимание иноязычного текста проявляется в стихотворном переводе, который весьма специфичен, поскольку «поэтическая речь представляет собой структуру большой сложности. Она значительно усложнена по отношению к естественному языку»³.

В процессе перевода в связи с различием поэтических культур неизбежно происходит трансформация художественного текста, несущая в данном случае признаки амбивалентности.

Художественный перевод является одной из составляющих куль-

турного диалога между народами. Определение этапов восприятия, начиная от элементарных шагов, когда усваивается лишь эскизный фон подлинника, его отдельные черты или эпизоды сюжета, до высокого уровня, когда восприятие принимает системный, цельный характер, позволяет выйти не только в область выявления типологических признаков психологии переводческого творчества, но также рассматривать художественный перевод как фактор формирования межнациональной поэтики⁴.

Необходимость в лучших представителях русской культуры в области литературы и искусства является неоспоримым свидетельством востребованности диалогов в духовной сфере. В этом процессе видную роль играет конечно же переводчик. Перевод – это своего рода перемычка между двумя иноязычными поэтическими культурами. Перемычка эта может быть надежной лишь при знании и особом чувственном понимании переводчиком эстетических качеств обеих культур. «Переводчик становится соавтором переводимого произведения, подчиняя собственное искусство законам поэтики и стиля этого произведения»⁵.

Однако далеко не всегда при переводе удается преодолеть трудности, связанные с тем обстоятельством, что языки оригинала и перевода принадлежат к различным культурам. Успех переводчика в этом случае зависит не только, а вероятно, не столько от близости его перевода подлиннику, но в значительной сте-

пени – от эстетической силы переведенного произведения и способности воспроизведения духовного мира его героя.

Специфика литературы заключается в ее словесной образности. Поскольку слово – это общедоступный материал общения, то от переводчика требуются усилия с целью формирования чувства удивления перед красотой слова, перед его разнообразием и способностью создавать неповторимые художественные образы.

Таким образом, культура, выйдя посредством перевода за свои пределы, возвращается в ином, измененном состоянии. Неизбежные попытки сблизить различные языковые культуры либо порождает вторичность, либо перевод функционирует как вполне самостоятельное произведение искусства, представляя типологически схожее явление. Различия, которые возникают в процессе перевода, вполне объяснимы конечно же сложившимися литературными традициями, но, в основном, главную роль играет сам переводчик, его талант, его индивидуальные способности. Поэтому мы всегда будем говорить об удачном или неудачном переводе, талантливом воспроизведении подлинника либо переводном тексте, лишенном художественной силы.

Следовательно, выступая инструментом взаимного сближения культур и средством духовного обогащения народов, перевод всегда будет вызывать к себе интерес в современном мире⁶.

Сведения об авторе: Большаков Александр Николаевич, старший преподаватель Казанского института предпринимательства и права, e-mail: alex1967bolshakov@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется влияние французского языка на русский и отражение этого влияния в творчестве А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Л. Н. Толстого. Рассматриваются особенности перевода и необходимые индивидуальные качества переводчика.

Ключевые слова: смешение языков, «дамский» язык, художественный перевод, талант переводчика.

Abstract. The article analyzes the influence of the French language on Russian and the reflection of this influence in the works of A. S. Pushkin, A. S. Griboyedov, L. N. Tolstoy. The features of translation and the necessary individual qualities of a translator are considered.

Key words: mixing of languages, «ladies'» language, literary translation, translator's talent.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Издательство АСТ, 2019. – С. 9.
- 2 Там же. – С. 221.
- 3 Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. – Л., 1984. – С. 17.
- 4 Бахтин Н. М. Разговор о переводах // Бахтин Н. М. Из жизни идей. – М.: Лабиринт, 1995. – С. 174.
- 5 Там же. – С. 218.
- 6 Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. – М.: Гнозис, 2007. – 368 с.